

26. Mihail Sigal: «Stroitel'stvo – moyá sud'ba». Available at: <https://www.irk.ru/news/articles/20160510/construction/>
 27. V Irkutské postroili bashnyu «Nebo». Available at: <http://www.irk.ru/news/articles/20200131/sky/>
 28. O «Nebe». Available at: <http://my-sky.house/about/>
 29. Analiz sajta my-fly.house. Available at: <https://my-fly.house/?nomobile=1>
 30. ZhK «Angarskie parusa» v Irkutске. Available at: <https://www.yuga-build.ru/irkutsk/oktyabrskiy/zhk-angarskie-parusa>
 31. Dom – eto sud'ba: zhit' v «Deputate» ili «Treh porosyatah»? Available at: <https://propem.ru/realty/news/49664/>

Статья поступила в редакцию 27.04.22

УДК 811.512.157

Bozhedonova A.E., researcher, Institute of Olonkho North-Eastern Federal University n.a. M.K. Ammosova (Yakutsk, Russia),
 E-mail: bozhedonova2015@mail.ru

Luginova O.A., researcher, Institute of Olonkho North-Eastern Federal University n.a. M.K. Ammosova (Yakutsk, Russia), E-mail: oxसाना@list.ru

Chirikova N.K., Doctor of Sciences (Pharmacy), Institute of Natural Sciences, North-Eastern Federal University n.a. M.K. Ammosova (Yakutsk, Russia),
 E-mail: hofnung@mail.ru

ETHNOLINGUISTIC ANALYSIS OF THE NAMES OF MEDICINAL AND FOOD PLANTS GROWING IN SOUTHERN YAKUTIA. The article discusses principles of nomination of medicinal plants growing in southern Yakutia. The population of the districts still uses unique recipes and original methods of folk healers, herbalists, shamans, including centuries-old experience of treatment with local plants. The total number of analyzed units is 20 items. According to the principle of nomination of the names of medicinal plants of the specified vocabulary, the researchers have differentiated them into the following groups: 1) names, which include the place of growth of plants; 2) names, which reflect the organoleptic features of plants; 3) names, which include the form of plants; 4) units, which include the names for the living world. The purpose of the article is to conduct an ethnolinguistic analysis of the names of medicinal and food plants growing in southern Yakutia. The information for the analysis was the phytonyms presented in the dictionaries of the Yakut language by E.K. Pekarsky and the multi-volume academic Big Explanatory Dictionary of the Yakut language under the general editorship of P.A. Sleptsov, which most fully covers the vocabulary of the Yakut language, expeditionary materials of the authors. According to the structural diversity, one-component, two-component and multicomponent lexical units are defined and described. Multicomponent nominations include two nominations consisting of three words.

Key words: Yakut language, phytonyms, nominations, pharmacophytonyms, nomination principles.

A.E. Божедонова, науч. сотр. сектора лингвофольклористики Научно-исследовательского института Олонхо, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, E-mail: bozhedonova2015@mail.ru

O.A. Лугинова, науч. сотр. сектора лингвофольклористики Научно-исследовательского института Олонхо, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, E-mail: oxसाना@list.ru

N.K. Чирикова, д-р фармацевт. наук, проф., Институт естественных наук, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, E-mail: hofnung@mail.ru

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ И ПИЩЕВЫХ РАСТЕНИЙ, ПРОИЗРАСТАЮЩИХ В ЮЖНОЙ ЯКУТИИ

В статье рассматриваются принципы номинации названий лекарственных растений, произрастающих в южной Якутии. Население районов до сих пор применяет уникальные рецепты и самобытные методы народных лекарей, травников, шаманов, в том числе многовековой опыт лечения местными растениями. Общее количество анализируемых единиц составило 20 наименований. По принципу номинации названия лекарственных растений указанной лексики нами дифференцированы на следующие группы: 1) номинации, в составе которых отражено место произрастания растений; 2) номинации, в составе которых отражены органолептические особенности растений; 3) номинации, в составе которых отражена форма растений; 4) номинации, в составе которых отражены названия живого мира. Цель статьи – провести этнолингвистический анализ наименований лекарственных и пищевых растений, произрастающих в южной Якутии. Информацией для анализа послужили фитонимы, представленные в словарях якутского языка Э.К. Пекарского и многотомном академическом «Большом толковом словаре якутского языка» под общей редакцией П.А. Слепцова, который с наибольшей полнотой охватывает лексику якутского языка, экспедиционные материалы авторов. По структурному разнообразию определены и описаны однокомпонентные, двухкомпонентные и многокомпонентные лексические единицы. К многокомпонентным относятся две номинации, состоящие из трех слов.

Ключевые слова: якутский язык, фитонимия, номинации, фармакофитонимы, принципы номинации.

Растительный мир якутской земли, имея свою специфику, получил отражение в якутском языке, носители которого проживали на протяжении тысячелетий на этой территории. Названия растениям давались не только в результате их внешних особенностей, но и многовекового опыта использования в жизнедеятельности народа.

В последние годы актуальным представляется изучение регионального компонента лексики тематических групп, в частности фармакофитонимов, с точки зрения принципов и способов номинации, которые раскрывают закономерности формирования территориальных языковых единиц и их специфику. В якутском языке особое значение имеет изучение номинаций живого мира, так как данный лексический пласт комплексно не был исследован. Также, изучая принципы номинаций лекарственных растений, можно выявить отражение познания и фрагменты языковой картины мира якутского народа.

Цель статьи – провести этнолингвистический анализ наименований лекарственных и пищевых растений, произрастающих в южной Якутии. Информацией для анализа послужили фитонимы, представленные в словарях якутского языка Э.К. Пекарского и многотомном академическом «Большом толковом словаре якутского языка» под общей редакцией П.А. Слепцова, который с наибольшей полнотой охватывает лексику якутского языка, экспедиционные материалы авторов.

При проведении исследования использованы следующие научные методы: метод опроса для подтверждения использования лекарственных растений местным населением; описательный метод; количественно-статистический метод; ме-

тод сплошной выборки, с помощью которого осуществляется подбор примеров для анализа.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринимается попытка определить структурную разнообразность и описать компонентный состав фармакофитонимов. Кроме того, исследование фармакофитонимов позволяет воссоздать содержательную картину мира народа, изобилие жизненно важных растений, а также трансформацию использования растительного сырья населением южной Якутии.

По структурному разнообразию определены и описаны однокомпонентные, двухкомпонентные и многокомпонентные лексические единицы. К многокомпонентным относятся две номинации, состоящие из трех слов.

Рассмотрим фармакофитонимы в контексте принципов номинации.

Номинации, в составе которых отражено место произрастания растений

Однокомпонентное: номинация як. *чэмлэрээк* "рододендрон" – *Rhododendron* – от слова *чэмлэр* 'быть тронутым заморозками, порчей (о растениях)' [1]. В словаре якутского языка Э.К. Пекарского слово *чэмлэрээк* описывается как название озера в Вилюйском округе [2]. Данный вид растения широко распространен в Вилюйской группе районов Якутии. Принципом мотивации выступило место произрастания. Также встречается як. название *хаскара*, которое произошло от чувашского слова *кашкар* – волк. Эвенкийское наименование *Нёр* – «рододендрон» (горное растение) [3]. Название реки Нерча в Читинской области также произошло от эвенк. *нёр* – багульник (рододендрон) или «ведущий, указывающий

путь». Номинация эвенк. *хогинкакта*, *оганкакта*, *нор* – высокогорный рододендрон [4]. Принципом номинации является место произрастания. Скорее всего, эвенки причисляли рододендрон к багульнику из-за похожего внешнего вида. Слово *хэцкэс* – «багульник», букв.: «отпугивающее злых духов»: чтобы спастись от нечистой силы, использовали и поджигали багульник. В прошлом багульник, по всей видимости, считался универсальным оберегом от резкого одурманивающего запаха [5].

Номинация як. *болбукта* 'кедровый стланик' – *Pinus pumila* (Pall.) Regel [6], произошедшее от эвенк. *болгикта* [3], которое, в свою очередь, образовалось от эвенк. *болгит* – букв.: сохраняющее свое положение до осени. Образовано от усеченного корня бол- присоединением суффикса -гит, образующего существительные со значением ограниченности во времени [7]. Все три номинации имеют одинаковое происхождение от прототюркского – *böl'. Для *böl' следует восстанавливать значение 'сосна кедровая сибирская'. Это значение сохранилось у большинства рефлексов в алтайском, тувинском и тофаларском языках. Переход значения кедр > сосна в якутском языке можно объяснить тем, что на территории Якутии кедр не растет, а встречается лишь кедровый стланик и сосны [8; 9].

Номинация як. *ньуругун* 'прострел' – *Pulsatilla* Mill., произошедшее от слова як. *ньурун* – отважный, смелый, храбрый, с пробивным характером [10]. Принцип номинации в якутском языке основывается на том, что прострел является первым весенним цветком. Номинация эвенк. *кукты аунин* составлена из двух компонентов, первый компонент эвенк. *кукты* – кукушка, второй компонент эвенк. *аунин* – шапка. В дословном переводе номинация обозначает кукушкину шапку. Такое название связано с тем, что прострел начинает цвести тогда, когда на север прилетают кукушки – конец мая. У эвенков цветы, птицы, животные и все времена года и месяцы связаны между собой, поэтому названия чаще такие. Эвенкий – *ээккэтэ* [5].

Далее рассмотрим номинацию як. *лабыкта* 'ягель', которая в основном состоит из двух родов: кладония и цетрария – *Cladonia* Hill ex P. Browne и *Cetraria* Ach. В. Л. Серошевский в своей книге «Якуты» писал, что «ягель лабыкта, с которыми якуты, по-видимому, стали чаще встречаться на теперешней своей родине, они называют по-тунгусски». Номинация эвенк. *лавикта* (=лабикта, лавукта, ловукта, лэвиктэ) 'ягель' означает мох, которым питаются олени [11]. Основным кормом оленя ягель бывает только в снежные сезоны года, когда содержание его в рационе оленя может достигать до 70-80%. Номинация эвенк. *наета* 'ягель'.

Двухкомпонентные: як. *курун, ото* (=кучу) – кипрей. Листья и цветы употребляют вместо чая, едят также с таром (як. *тар* – прокишшим за лето молоком) [12]. Производные названия иван-чая в якутском языке имеют различные вариации в зависимости от ареала его распространения: *курун от, курун ото, кучу*. В «Большом толковом словаре якутского языка» П.А. Слепцова мы находим такое обозначение, как «кучу – курунна үүнэр элбэх сыллаах от үүнээйи». Слово «курук», «курук» является общетюркской основой и имеет рефлексы в других современных тюркских языках (*курук, курук, курун*). Значение основы «курук» в словаре Э.К. Пекарского определяется как «1) сухой, засохший, высохший, высушенный; 2) сухой, сушняк; 3) лесное пожарище, место с выжженным лесом, выгорелое место» [12]. То есть буквальное значение – растение, произрастающее на пожарище. На эвенском «иван-чай» – *аникта*, или *ивличан*, букв.: гарь-цветок, растет на гарях и пожарищах [5]. Таким образом, принципом наименования так же, как и на якутском языке, является место произрастания.

Номинация як. *хонуу бороута* 'хвощ полевой', споровое многолетнее травянистое растение с большими листьями, хвощ полевой – *Equisetum arvense* L. [13]. В словаре Э.К. Пекарского словосочетание *боруу от* толкуется как гусытник (трава из вида хвощей) = хаас аһылгаса / гусиная трава – особый род нежного хвоща, составляющий любимую пищу гусей, также лошадей и коров [2; як. *боруу* – травянистое растение, произрастающее в водоемах (болоте, топи), лесах и т. п. [14]. Второе слово *хонуу* – поле, поляна, чистое место, окруженное лесом [2]. Таким образом, хвощ, который растет в поле, обозначается номинацией *хонуу бороута*. В зависимости от биологического видоизменения хвощей в якутском языке различается, например, *оһуур бороута* – 'хвощ лесной', *арбаанай бороу* – 'хвощ топяной' и *хаас бороута* – 'хвощ полевой'.

В эвенском языке хвощ – *коңца* от слова эвенк. *коңик* – обозначает 1) пыльный предмет; 2) трубу, трубку [15]. Строение стебля хвоща, состоящее из узлов и полых внутри междоузлий, послужило мотивом образования номинации *коңца*.

Эвенки называют хвощ *сивэктэ*, что еще может означать: 1) молодую травку на заболоченных лужайках; 2) траву «гусытник»; 3) Сивэкэ – название реки [11]. Данное растение особенно распространено на окраинах болот, по берегам рек и ручьев. В данном случае принципом мотивации послужило место произрастания.

Рассмотрим номинацию як. *уруйэ ото* 'василистник воночий' – *Thalictrum foetidum* L., являющуюся двухкомпонентной, первый компонент як. *уруйэ* – ручей, ручеек, речка, летом местами пересыхающая, второй компонент як. *от* – трава, сено. Мотивом образования номинации выступает обозначение места произрастания данного растения.

Номинации, в составе которых отображена форма растений

Двухкомпонентные: шиповник в якутском языке – *делуһун*. Собственно лексическими диалектизмами являются двухкомпонентные единицы, характерные для языка хангаласских и саккырырских (эвено-бытантайских) якутов: *хатымы отоно* и *хатымы аһа*, соответственно, в которых присутствует слово *хатымы* «шипсы», указывающее на колючесть шиповника. Удский диалектизм *уликта*

заимствован из эвенкийского языка, в котором шиповник называется *коопакта*. Основа *делуһун*, зафиксированная А.Е. Кулаковским, является лексико-фонетическим диалектизмом, восходящим к литературному эквиваленту *делуһун*. Колымский диалектизм *обус таһаба* имеет литературный омоним со значением 'жимолость'. Фонетические вариации *долобоно*, *делуһунэ*, *делуһу* созвучны с литературным омонимом *долохоно* 'боярышник' [16].

На эвенском шиповник или местность, изобилующая шиповником, называется *ичик* – букв.: «кусачий», что указывает на колючесть шиповника. *Ичик нэ чэн* означает «цветы шиповника» [5].

На эвенкийском «шиповник» – *суптымкурэ*, *суптылэ* или *супирэ* – все номинации имеют значение «шип», «заноза». Глагол *супты-ми* имеет много вариаций значения, но одной из них является «уколоть» [17].

Таким образом, в большинстве языков при номинации растения делался акцент на наличие шипов, что причисляет в категорию с принципом наименования, исходя от формы растения.

Далее рассмотрим принцип номинации як. *хатын чээрэтэ* – 'березовая чага'. Первый компонент номинации *хатын* – 'береза'. Второй компонент – *чээрэ*. В «Большом толковом словаре якутского языка; П.А. Слепцова имеется определение «чёрный гриб в виде нароста на стволе берёзы, чага», а также второе значение слова *чээрэ* – «остаток от чего-л. (напр., объедки, огарок)». Однако имеется диалектическое выражение *Чээрэ кили* – *олох ыарахаттарынан хатарба-абыт, саастаах көлүөнэ килитэ* – 'Бывалый, из старого, закалённого поколения человек'. Скорее всего, слово *чээрэ* использовали по той причине, что, по мнению якутов, гриб вырастает на старой березе.

На эвенском «березовая чага»; «нарост»; «древесный гриб» – *Чалбан хэптин*, *Чалбан өкэни*, *Астака хэптин* – «нарост на ели», «древесный гриб на ели» [5]. Первый компонент – *чалбан* означает «береза». Происхождение второго компонента, вероятно, *өкэн* – 1) грудь женская; 2) вымя [18] или *хэнтэ* – 'бородавка', что довольно сильно подходит по смыслу. Стерильная форма гриба действительно представляет собой некий нарост или «бородавку» на дереве.

На эвенкийском чага – *чаги* [3]. Изначально слово *чага* произошло от тюркского в значении «дитя, ребенок». Однако после этого древние русские заимствовали это слово в значении «пленница, дитя женского пола». Конкретнее в значении «гриб» слово чага произошло из языка коми – *тиак* (ts'ak).

Далее разберем номинацию родиолы розовой. Неизвестно, по какой причине, но народное название на якутском языке не сохранилось до наших дней. Хотя во многих родственных тюркских языках имеются свои номинации. Например, в казахском языке – *семізот*, что по значению и звучанию могло бы подходить номинации на якутском – *эмис от*. Дословный перевод – «толстая трава». Ведь действительно, родиола розовая относится к семейству толстянковых. Также имеется второй вариант номинации на казахском – *алтын тамыр* и на монгольском *алтан үндээн* [19] (букв.: «золотой корень»). На якутском это звучало бы как *алтан силис*.

В эвенском языке также не имеется точного видового названия родиолы розовой. Скорее всего, номинация проходила по принципу обобщения. Все съедобные корни называли *хинтэ* [5].

Номинации, в составе которых отображены органолептические особенности растений

Однокомпонентные: якутское название сосны – *бэс*. Обращаясь к «Большому толковому словарю якутского языка» П.А. Слепцова, мы видим такое обозначение, как «*бэс* – *уһун мутукчалаах төгүрүктүгү туораахтаах хагда-рыйбат мас*» (сосна – вечнозеленое дерево с длинными иглами и круглыми шишками). Якутское *бэс* сопоставимо с тувинским *лэш*; шорским *лэс*; алтайским *мби*; тофским *беш* «кедр» и имеет тюркскую этимологию. Вероятнее всего, название произошло от пратюркского слова *böl', которое означало «сосна кедровая сибирская». Это значение сохранилось у большинства рефлексов в алтайском, тувинском и тофаларском языках. Переход значения кедр > сосна в якутском языке можно объяснить тем, что на территории Якутии кедр не растет, а встречается лишь кедровый стланик и сосна [9]. В якутском языке существует множество синонимических словосочетаний со словом *бэс* (сосна) и различных обозначений видов сосны: *бэс ойуур* – сосновый лес, *бэс чагда* – сосновый бор на возвышенности, *бэс ой* – сосновый лесок, *бэс тыа* – сосновый бор, *бэрдь-гэс* – молодая сосна, *бэс эргэр* – сосновая заболонь (слой древесины, находящийся непосредственно за корой). Почки сосны называют «свечками», то есть *чүмэчи*, по причине визуального сходства с восковыми свечами, которые применяются в быту. Название месяца июня в якутском языке – *бэс ыйа* – переводится как «месяц сосны». В это время запасы пищи у якутов заканчивались, и бедные слои населения заготавливали впрок сосновую заболонь из-под коры сосны. Заболонь смешивали с молоком и хранили в подвале [20].

Названия деревьев, произрастающих в обширных местах исторических кочевой эвенков, представлены общетунгусскими эквивалентами: *ирэктэ* «лиственница», *асикта* «ель», *дыада* «сосна», *болгикта* «кедровый стланик», *чалбан* «береза» [3].

Эвенское *дыада* и эвенкийское *дыадыа* созвучно с якутским *чагда*. Обращаясь к «Большому толковому словарю якутского языка» П.А. Слепцова, *чагда* определяется как «сосняк, растущий на сухом возвышенном месте; сосновый бор». Скорее всего, они все образованы от маньчжурского *чжаждан* в значении «хвойное дерево».

На эвенском *дыа-вадь* (~*дыа-вада*) – «сосна». Образовано от корня *дыа*- при соединении суффикса *-да*, образующего существительные со значением обобщения склонности [7]. Указывается, что дословное значение – «схватывающее, липкое». Наиболее вероятно, что такая номинация произошла от способности хвойных деревьев выделять смолу.

Номинация як. *кытыан* (=кытыан мас, кытыан от, кытыан уга) 'можжевельник обыкновенный' – *Juniperus communis* L. от слова як. *кытыан* – многочисленный, обильный, множественный [21]. Якутское название данного вида является примером номинативного принципа наименования растений на основании количества листьев, на побегах они расположены кольцеобразно, по три в каждом кольце. Возможно, на название также повлияло то, что обычно можжевельник образует обильные заросли, чистые можжевеловые сообщества.

На эвенкийском языке 'можжевельник обыкновенный' – *сэңкүрэ* от слова эвенк. *сэн* – 'игольное ушко' [11]. Образование эвенкийского названия *Juniperus communis* L. также обусловлено строением листьев – они жесткие, линейно-шиловидные, с неглубоким желобком.

У эвенков 'можжевельник обыкновенный' – *кэкучэн тээтээн*. Первый компонент эвенк. *кэкучэн* – кукушка от слова *кэ-ку*, которое подражает крику кукушки. Второй компонент эвенк. *тээтээн* – ягода [15]. Растение получило свое наименование вследствие питания птенцов кукушки его ягодами.

Двухкомпонентные: номинация як. *лоһуор от* 'вероника седая' – *Veronica incana* L. состоит из двух компонентов, первый компонент як. *лоһуор* – хорошо созревший, ядерный, налитой (о плодах, зерне, хвое), вторым компонентом выступает як. *от* – трава, сено. В дословном переводе это 'хорошо созревшая трава'. Следующая номинация эвенк. *адыри нөчэн* также состоит из двух компонентов, первый компонент эвенк. *адыри*, обозначающий гром, грозу [18], второй компонент *нөчэн* – 1) растение; 2) зелень; 3) молодая трава. Эвенк. *адыри нөчэн* дословно означает 'цветок молнии' [5]. Таким образом, для обеих номинаций принципом послужила морфологическая особенность растения.

Далее рассмотрим номинацию як. *сулус от* 'звездчатка средняя' – *Stellaria media* (L.) Vill. Она состоит из двух компонентов: як. *сулус* – геометрическая фигура, предмет, звезда и як. *от* – трава, сено. Данная номинация як. *сулус от* значит 'трава в виде звезды'. Номинация эвенк. *небати нөчэ* состоит из двух компонентов, первый компонент эвенк. *небати* – белый цвет, второй компонент эвенк. *нөчэ* – цветок. Номинация эвенк. *небати нөчэ* в буквальном смысле обозначает 'белые цветы' [5].

Библиографический список

1. *Большой толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта*: в 15 т. Под редакцией П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2017; Т. XIV.
2. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка*: Москва: Академия наук СССР, 1959; Т. II.
3. Болдырев В.В. *Эвенкийско-русский словарь*. Новосибирск: СО РАН, филиал «Гео», 2000.
4. Мыреева А.Н. *Эвенкийско-русский словарь* = Эвэды-лүчэды турэрүк. – Новосибирск: Наука, 2004.
5. Садовникова И.И. *Лексика растительного мира в эвенском языке*. Диссертация ... кандидата филологических наук, 2010.
6. *Большой толковый словарь якутского языка* = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 13 т. Новосибирск: Наука, 2006; Т. III.
7. Кейметинов В.А. *Эвенско-русский словарь. Толкование и этимология* = Эвэди-нүчүди терэрүк. Терэн йүк дьугулин укчэнүттин ньан онут идук һиэдэнгэн. Якутск: Офсет, 2005; Ч. 1.
8. Дыбо А.В. Монгольские названия деревьев в алтайском словаре. *Трофим Алексеевич Бертагаев: к 100-летию со дня рождения*. 2005: 42 – 64.
9. Норманская Ю.В. Растительный мир. Деревья и кустарники. Географическая локализация прародины тюрков по данным флористической лексики. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка*. Москва, 2006: 387 – 436.
10. *Большой толковый словарь якутского языка* = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Под редакцией П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2010; Т. VII
11. Василевич Г.М. *Эвенкийско-русский словарь: словарь содержит около 25 000 слов: с приложениями и грамматическим очерком эвенкийского языка*. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958.
12. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка*. Москва: Академия наук СССР, 1959; Т. III.
13. *Большой толковый словарь якутского языка* = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Под редакцией П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2016; Т. XIII.
14. *Толковый словарь якутского языка* = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 13 т. Под редакцией П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2005; Т. II.
15. Роббек В.А. Роббек М.Е. *Эвенско-русский словарь*: свыше 14 000 слов. Новосибирск: Наука, 2005; Т. 6.
16. Данилов И.А., Осорова М.А., Малышева Н.В. Якутские ягодные фитонимы и их диалектные синонимы: лексико-семантический и ареальный аспекты. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова*. 2020; № 6 (80).
17. Мыреева А.Н. *Лексика эвенкийского языка: Растительный и животный мир*. Новосибирск, 2001.
18. Роббек В.А. *Эвенско-русский словарь*. Новосибирск, 2003.
19. Рупышева Л.Э. *Флоронимическая лексика бурятского языка*. Диссертация ... кандидата филологических наук. Улан-Удэ, 2014.
20. Нестерович А.С., Егорова К.Г. Семантическая характеристика фитонимов (на примере якутских и корейских лекарственных растений). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017; № 11-3 (77).
21. *Большой толковый словарь якутского языка* = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Под редакцией П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2008; Т. V.
22. Иванов Б.И. *Использование лекарственных растений Якутии*. Новосибирск: Наука, 2009.
23. Слепцов Ю.М., Попов В.В. *Рысь в поверьях и обрядах якутов. Культура и цивилизация*. 2021; Т. 11, № 1А: 12 – 16.
24. Божедонова А.Е., Лугинова О.А., Чирикова Н.К. Фармакофитонимы Якутии: принципы номинации и компонентный состав. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021; Т. 14. Выпуск 7: 2101 – 2107.

References

1. *Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogoazyka=Saha tylyn byhaaryyalaah ulahan tyld'yta*: v 15 t. Pod redakciej P.A. Slepцова. Novosibirsk: Nauka, 2017; T. XIV.
2. Pekar'skij "E.K. Slovar' yakutskogoazyka": Moskva: Akademiya nauk SSSR, 1959; T. II.
3. Boldyrev V.V. "Evenkijsko-russkij slovar'". Novosibirsk: SO RAN, filial "Geo", 2000.
4. Myreeva A.N. "Evenkijsko-russkij slovar'". = "Ev'edy-luchady tur'eruk". – Novosibirsk: Nauka, 2004.
5. Sadovnikova I.I. "Leksika rastitel'nogo mira v' evenskomazyke". Dissertaciya ... kandidata filologicheskikh nauk, 2010.
6. *Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogoazyka* = Saha tylyn byhaaryyalaah ulahan tyld'yta: v 13 t. Novosibirsk: Nauka, 2006; T. III.
7. Kejmetinov V.A. "Evensko-russkij slovar'". *Tolkovanie i' etimologiya* = "Ev'edi-n'uchidi ter'eruk". Ter'enjuk d'ugulin ukch'enuttin n'an onut iduk hied'eng'en. Yakutsk: Ofset, 2005; Ch. 1.
8. Dybo A.V. Mongol'skie nazvaniya derev'ev v altajskom slovare. *Trofim Alekseevich Bertagaev: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya*. 2005: 42 – 64.
9. Normanskaya Yu.V. Rastitel'nyj mir. Derev'ya i kustarniki. Geograficheskaya lokalizaciya prarodiny tyurok po dannym florigicheskoi leksiki. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikhazykov. Pratyurkskijazyk-osnova. Kartina mira pratyurkskogo'etnosa po dannymazyka*. Moskva, 2006: 387 – 436.

10. *Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka* = Saha tylyn byhaaryyaaah ulahan tyld'yt'a: v 15 t. Pod redakciej P.A. Slepceva. Novosibirsk: Nauka, 2010; T. VII
11. Vasilevich G.M. *Evenkijsko-russkij slovar'*: slovar' soderzhit okolo 25 000 slov: s prilozheniyami i grammaticheskim ocherkom evenkijского jazyka. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1958.
12. Pekar'skij E.K. *Slovar' jakutskogo jazyka*. Moskva: Akademiya nauk SSSR, 1959; T. III.
13. *Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka* = Saha tylyn byhaaryyaaah ulahan tyld'yt'a: v 15 t. Pod redakciej P.A. Slepceva. Novosibirsk: Nauka, 2016; T. XIII.
14. *Tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka* = Saha tylyn byhaaryyaaah ulahan tyld'yt'a: v 13 t. Pod redakciej P.A. Slepceva. Novosibirsk: Nauka, 2005; T. II.
15. Robbek V.A., Robbek M.E. *Evenko-russkij slovar'*: svyshe 14 000 slov. Novosibirsk: Nauka, 2005; T. 6.
16. Danilov I.A., Osorova M.A., Malysheva N.V. Yakutskie yagodnye fitonimy i ih dialektnye sinonimy: leksiko-semanticheskij i areal'nyj aspekty. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova*. 2020; № 6 (80).
17. Myreeva A.N. *Leksika evenkijского jazyka: Rastitel'nyj i zhivotnyj mir*. Novosibirsk, 2001.
18. Robbek V.A. *Evenko-russkij slovar'*. Novosibirsk, 2003.
19. Rupyshva L.E. *Floronimicheskaya leksika buryatskogo jazyka*. Dissertaciya ... kandidata filologicheskikh nauk. Ulan-Ud'e, 2014.
20. Nesterovich A.S., Egorova K.G. Semanticheskaya harakteristika fitonimov (na primere yakutskih i korejskih lekarstvennyh rastenij). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2017; № 11-3 (77).
21. *Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka* = Saha tylyn byhaaryyaaah ulahan tyld'yt'a: v 15 t. Pod redakciej P.A. Slepceva. Novosibirsk: Nauka, 2008; T. V.
22. Ivanov B.I. *Ispol'zovanie lekarstvennyh rastenij Yakutii*. Novosibirsk: Nauka, 2009.
23. Slepcev Yu.M., Popov V.V. *Rys' v pover'yah i obryadah yakutov. Kul'tura i civilizaciya*. 2021; T. 11, № 1A: 12 – 16.
24. Bozhedonova A.E., Luginova O.A., Chirikova N.K. Farmakofitonimy Yakutii: principy nominacii i komponentnyj sostav. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2021; T. 14. Vypusk 7: 2101 – 2107.

Статья поступила в редакцию 28.04.22

УДК 81'367.7

Burdaeva T.V., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Samara State Transport University (Samara, Russia), E-mail: t-burdaeva@mail.ru

THE OBJECT CLAUSE AS A REPRESENTATIVE OF THE SYNTACTICAL CONCEPT OF OBJECTIVITY. The paper is dedicated to the study of a complex sentence with an object clause, which acts as a sign of the syntactic concept of objectivity. The study is based on the theory of syntactic concepts produced to describe a simple Russian sentence. The paper shows a possibility of applying this theory to the analyses of complex syntactic units in the modern German language too. A new approach to the study of the sentence within the framework of cognitive linguistics allows revealing the connection between a speaker's conceptual worldview and a lexical content integrated into the structure of the sentence. Methods of the conceptual analysis and cognitive modeling applied in this research make it possible to analyze the syntactic concept of objectivity based on analyzing the means of its representation. As a result, the models of the complex sentence with objective clauses and their variants representing the concept of objectivity are identified and prototypical propositions and cognitive-pragmatic situations are distinguished. The study of the syntactic units based on the theory of syntactic concepts is of special interest because through the understanding of syntactically representative concepts objectified by certain sentence models and expressing certain situationally conditioned relationships, the linguostylistic and extralinguistic textual characteristics can be revealed.

Key words: complex sentence, objective clause, syntactic concept, objectivity, conceptual analyses, cognitive-pragmatic situation, model of sentence.

T.V. Burdaeva, канд. филол. наук, доц., Самарский государственный университет путей сообщения, г. Самара, E-mail: t-burdaeva@mail.ru

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ПРИДАТОЧНЫМ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ СИНТАКСИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА ОБЪЕКТНОСТИ

В статье сложноподчиненное предложение с дополнительными придаточными, функционирующими в немецких научных текстах, рассматривается как знак синтаксического концепта объектности. В основу положена теория синтаксических концептов, разработанная для описания простого предложения в русском языке. Новый подход к исследованию предложения в рамках когнитивной лингвистики позволяет проследить связь между концептуальной картиной мира говорящего и лексическим наполнением, интегрированным в структуру предложения. Применяемые в работе методы концептуального анализа и когнитивного моделирования способствуют проведению анализа синтаксического концепта объектности на основе анализа средств его репрезентации. В результате выявляются модели сложноподчиненного предложения с дополнительным придаточным и их варианты, которые репрезентируют концепт объектности, выделяются типовые пропозиции и когнитивно-прагматические ситуации. Через понимание синтаксически репрезентируемых концептов, объективируемых определенными моделями предложения и выражающих определенные ситуативно обусловленные отношения, могут быть раскрыты лингвистические и экстралингвистические особенности текста.

Ключевые слова: сложноподчиненное предложение, дополнительное придаточное, синтаксический концепт, объектность, концептуальный анализ, когнитивно-прагматическая ситуация, модель предложения.

В последние десятилетия идеи и положения, разработанные когнитивной лингвистикой, применяются для исследования единиц разных уровней языка, а также различных языковых категорий и явлений. Все большее распространение получает термин «концепт», понимаемый в широком смысле этого слова как особенность сознания человека, универсальная единица интеллектуальной деятельности. Язык выступает «средством доступа к сознанию человека, его концептосфере, содержанию и структуре концептов как единиц мышления» [1, с. 14]. Благодаря способности концепта быть репрезентированным в языке как лексемами и фразеологическими сочетаниями, так и структурными схемами предложений, включающими в себя типовые пропозиции, а также целыми текстами [2, с. 38], различают лексические, фразеологические и синтаксические концепты [2; 3; 4]. Синтаксические концепты определяются как типовые пропозиции, репрезентированные синтаксической моделью. Модель простого предложения – это знак отдельного синтаксического концепта, представляющего собой типовое отношение, установленное между компонентами пропозиции, избранными на роль субъекта и предиката суждения. Под типовыми пропозициями имеются в виду обобщенные смыслы, зафиксированные конкретными словоформами [4, с. 7–8].

Теория синтаксических концептов была разработана представителями Воронежской лингвистической школы [2; 4] и применялась для описания синтаксических концептов простого предложения в русском языке. Затем эта теория стала использоваться и для исследования синтаксических структур в других языках. Например, исследуются синтаксически репрезентируемые концепты в сравнении русского и английского языков [5], синтаксические концепты «состояния приро-

ды» [6], синтаксический концепт на материале осложненного предложения [7], глагольная каузация динамики синтаксического концепта на материале русской и английской лексико-семантических групп глаголов перемещения объекта [8; 9], простое предложение современного английского языка как средство репрезентации синтаксического концепта [10; 11], на материале немецкого языка анализируются синтаксические концепты кондициональности и каузальности [12; 13].

Как следует из перечисленных работ, большинство исследований посвящено простому предложению. Единственным комплексным трудом, посвященным вопросам изучения сложных предложений с позиции синтаксических концептов в русском языке, является монография Г.А. Волохиной и З.Д. Поповой [14]. Исследование синтаксических структур на основе концептуального анализа в конкретных языках и разработка соответствующих методов и приемов находятся на стадии развития. С одной стороны, возрастающий интерес исследователей к теории синтаксических концептов, с другой стороны, немногочисленность работ, посвященных данной проблеме, свидетельствует об актуальности темы исследования и о широких возможностях научных изысканий в этом направлении, особенно в области сложного предложения.

В настоящей работе сложноподчиненное предложение с дополнительным придаточным (далее СПП_{дон}) выступает репрезентантом синтаксического концепта объектности. Под объектностью понимается способность субъекта (предмета) обозначать действия, поступки, направленные на другой предмет (объект) или состояния, протяженные во времени свойства, проявляющиеся по отношению к нему [15, с. 63]. Исследование СПП_{дон} в свете когнитивной теории, а именно –